

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственные за выпуск:

Ю.А. Зеленева – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).
Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV:
морфология, технология, хронология 8

*Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария),
Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).*
Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического
поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария) 28

Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).
К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра
в каменных изделиях неолита-бронзы Урала 56

Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).
Синташта как транскультурный феномен 74

Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).
Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья
позднего бронзового века 91

Археология эпохи раннего железа

Хисяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).
Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ
Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья 107

Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).
Пространственный анализ расположения и топография городищ
раннего железного века чувашского Присурья 137

Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).
Застежки с крючком Тарасовского могильника 150

Археология и антропология эпохи средневековья

*Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия),
Якимова Д.А. (Пермь, Россия).*
Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника 178

*Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия),
Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).*
Погребения с бусами Анаткасинского могильника 199

Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).
К вопросу о женском костюме муромы по материалам
погребения 57 Подболотьевского могильника 220

<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Средневековый слой Ардинского городища (по материалам исследований 2013 года).....	241
<i>Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).</i> Технологическое изучение «прикамско-приуральной» керамики из домонгольских комплексов Джукетау.....	253
<i>Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).</i> Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика древних человеческих останков из захоронений Измерского XVI могильника по данным краниологии и медико-криминалистического исследования.....	275
<i>Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).</i> Антропология Танкеевского могильника: краниологический анализ новых и старых материалов.....	294

История археологической науки

<i>Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).</i> Институт археологии и искусствознания РАН ИОН в судьбах отечественной археологии.....	321
--	-----

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году.....	342
<i>Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия), Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).</i> 50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву.....	355
Список сокращений.....	360
Правила для авторов.....	363

CONTENS

The Neolithic and the Bronze Age

Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site:
morphology, technology, chronology8

*Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),
Mateva B. (Ispersikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).*
Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement
of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria)..... 28

Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).
On the Technique of Making Apertures with Large Diameters
in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals56

Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....74

*Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).*
New Data on the Cult Practices of the Population
of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....91

Archaeology of the Early Iron Age

Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).
Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts
in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages107

*Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation),
Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).*
Spatial Analysis of Placement and Topography
of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....137

Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).
Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

*Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V.
(Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).*
Headdress of the 4th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....178

*Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation),
Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).*
Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevsky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ПАТОЛОГО-
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДРЕВНИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОСТАНКОВ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЙ
ИЗМЕРСКОГО XVI МОГИЛЬНИКА ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ
И МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

© 2018 г. И.Р. Газимзянов, К.В. Кириягин

В статье приводятся предварительные результаты антропологического исследования костных останков из захоронений Измерского XVI мог-ка (XI–IX вв. до н.э.) Спасского района РТ. По краниологической программе и методам медико-криминалистического анализа изучено пять скелетов: четыре мужских и один женский. Мужские черепа суммарно характеризуется как мезокранные, с относительно широким и низким, хорошо профилированным по горизонтали лицом и средним выступанием носовых костей. В целом, серия европеоидного морфотипа, но с включением монголоидных элементов уральского или западно-сибирского генезиса (прогнатность лица, особенно в альвеолярной его части и ослабленном выступании носа на отдельных черепах). Женский череп по морфокомплексу относится к одному из вариантов уральской расы. Сравнительный анализ с синхронными сериями Ср. Поволжья выявил морфологическую близость мужских черепов Измерского XVI могильника с черепами из маклашеевских (Мурзиха II, «Девичий городок IV» и т.д.) и раннеананьинских захоронений (Измерский VII, Мурзиха II и т. д.) генезис которых, возможно, связывается с европеоидным, в целом, лесостепным населением Урала и Западной Сибири. На отдельных костях посткраниальных скелетов отмечаются изменения, связанные с возрастом субъекта, патологиями и травмами. На всех, без исключения, черепах выявляются многочисленные следы посттравматических повреждений. Их количество на отдельных черепах варьировало от одного до семи. В зависимости от характера травмы, ее формы и размеров предварительно определяется группа предметов (орудий), которыми она могла быть нанесена. При этом каждая отдельная травма, в большинстве случаев, могла стать причиной смерти субъекта. Таким образом, антропологические материалы Измерского XVI могильника в совокупности с другими отражают сложные и неоднозначные процессы расо- и культурогенеза на Средней Волге в переходный период от финала бронзы к началу железного века.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, финал бронзового века, начало железного века, краниометрия, патологические изменения, посттравматические повреждения.

В наше распоряжение для биолого-антропологической экспертизы поступила небольшая коллекция костных человеческих останков из

археологических раскопок Е.П. Казакова на Измерском XVI могильнике. Памятник находится в 1,5 км к западу от села Измери (Спасский район, Ре-

¹ Работа частично выполнена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 16-06-00284а «Этническая антропология тюркских групп Республики Татарстан: комплексное исследование».

спублика Татарстан) и сильно разрушается водами Куйбышевского водохранилища. Могильник открыт в 2008 году при осмотре береговой линии. На месте потревоженных обвалом могил был заложен небольшой раскоп, на котором частично или полностью изучено четыре погребения (три из них – одиночные и одно коллективное, сохранившее, судя по отчетному плану, четыре костяка). По погребальному вещевому комплексу могильник, как и рядом располагающиеся могильники (Измерский VII, XVII), датируется автором раскопок переходным временем от финала поздней бронзы к началу раннего железного века (Казаков, 2014, с. 43)².

Антропологические материалы Измерского XVI могильника были представлены четырьмя практически полными мужскими скелетами и одним частично целым женским (скелетные останки из погребения № 1 не сохранились, а кости скелета № 1 из коллективного захоронения № 4 в коллекции отсутствовали). Сохранность посткраниальных скелетов в целом была удовлетворительная, а черепа в большинстве случаев были представлены в обломках, часть из них имели посмертную деформацию. После реставрационных работ к антропологическому изучению было пригодно четыре мужских черепа и один женский³. Учитывая, что антропологических материалов переходного времени – от финала эпохи бронзы к началу

раннего железного века – с территории Среднего Поволжья не так много, а также наличие на черепах следов множественных травматических повреждений, авторы сочли возможным представить результаты исследования на индивидуальном уровне с последующим предварительным обобщением. Мы понимаем, что данная публикация лишь первый этап более широкого комплексного историко-биологического исследования антропологических материалов Измерского XVI могильника.

Краниологический аспект

Все черепа – целые и отреставрированные – были измерены и описаны по краниометрической программе, которая широко используется в антропологических исследованиях (Алексеев, Дебец, 1964).

Погребение 2

Череп мужчины возмужалого возраста относительно хорошей сохранности (частично разрушено основание черепа).

Черепная коробка мезокранная, пентагоноидной формы со средней высотой свода от порионов (табл. 1). Мышечный рельеф области затылка и лба выражен умеренно. Лобная кость широкая и слабонаклонная в профиль (покатая). Лицевой скелет среднеширокий и средневысокий, по указателю – мезен. Орбиты широкие, мезоконхные; носовое отверстие узкое и высокое, лепторинной формы с острым нижним краем. В горизонтальной проекции лицо хорошо профилировано на всех уровнях, а в вертикальной – при общей мезогнатности лица отмечается прогнатность его альвеолярной части.

Носовые косточки высокие и резко профилированы. Угол выступания

² Археологические материалы Измерского XVI могильника планируются автором раскопок опубликовать отдельной статьей.

³ Приносим искреннюю благодарность А.А. Хохлову за помощь в проведении реставрационных работ.

Таблица 1

Индивидуальные измерения черепов из погребений Измерского XVI могильника.

Признаки	Погр.2	Погр. 3	Погр. 4 (ске-т 2)	Погр. 4 (ске-т 3)	Погр. 4 (ске-т 4)
Пол	Муж.	Жен.	Муж.	Муж.	Муж.
Возраст (лет)	20-30	30-40	25-30	35-45	25-30
1. Продольный диаметр	180.0	179.0	184.0	188.0	178.0
8. Поперечный диаметр	140.0 ?	153.0	151.0	142.0	134.0
17. Высотный диаметр	-	-	130.0	138.0	134.0
5. Дина основ. черепа	-	-	103.0	105.0	106.0
9. Наим. ширина лба	100.0	101.0	100.0	100.0	96.0
11. Ширина основ. черепа	135.0	131.0	136.0	126.0 ?	123.0
12. Ширина затылка	110.0	122.0	121.0	119.0 ?	109.0
Высота изгиба лба	23.2	32.2	26.2	23.5	21.8
45. Скуловой диам.	137.0 ?	137.0 ?	141.0	138.0	132.0
40. Длина основ. лица	-	-	94.0	102.0	103.0
48. Верхняя высот лица	72.0	64.0	73.0	71.0	65.0
47. Полная высота лица	122.0	100.0	122.0	121.0	106.5
43. Верхняя ширина лица	111.0	107.0	113.0	110.0	108.0
46. Средняя ширина лица	99.0	-	104.0	95.0	97.0
55. Высота носа	54.0	47.0	52.0	51.0	48.0
54. Ширина носа	24.0	25.0 ?	27.0	26.0	24.0
51. Ширина орбиты	45.0	44.0	46.0	44.0	44.0
52. Высота орбиты	35.0	31.0	33.5	33.0	32.0
20. Ушная высота	113.0	121.0	108.0	118.0	110.0
Назомаллярный угол	136.0	149.1	141.4	134.2	140.2
Зигомаксиллярный угол	125.4	-	120.1	126.5	133.3
SS. Симотическая высота	6.2 ?	4.2	3.0	6.1	4.3
SC. Симотическая шир.	9.0 ?	8.8	9.0	10.0	7.0
DS. Дакриальная высота	-	-	10.2	15.3 ?	12.3
DC. Дакриальная ширина	-	-	21.2	21.2 ?	22.1
Глубина клыковой ямки	5.5	5.8	2.2	3.2	3.2
32. Угол профиля лба	76.0	89.0	79.0	77.0	76.0
72.Общий лицевой угол	82.0	85.0	87.0	84.0	79.0
74. Альвеолярный угол	66.0	-	70.0	70.0	62.0
75(1). Угол выст. носа	25.0	19.0	20.0 ?	33.0	31.0
8:1. Черепной указатель	77.8	85.5	82.1	75.5	75.3
17:1. Высотный указатель	-	-	70.7	73.4	75.3
17:8. Прод.-попер. ук-ль	-	-	86.1	97.2	100.0
9:8. Лобный указатель	71.4	66.0	66.2	70.4	71.6
40:5. Ук-ль выст-я лица	-	-	91.3	97.1	97.2
48.:45. Лицевой указатель	52.6	46.7	51.8	51.5	49.2
54:55. Носовой укаель	44.4	53.2	51.9	50.9	54.6
52:51. Орбитный ук-ль	77.7	70.5	72.8	75.0	72.7
SS:SC. Симотический ук.	68.9	47.7	141.4	61.0	61.4
DS:DC. Дакр-ый указа-ль	-	-	120.1	72.2 ?	55.7
Форма черепа сверху	Pent.	Romb.	Pent.	Pent.	Ovoid
Надпереносье (1-6)	3.0	1.5	2.5	3.5	3.5
Передне-носовая кость	4.0	2.0	3.5	3.5	4.0
Ниж-й край грушевидного отв-я	Antr.	F.Pr.	Antr.	Antr.	Antr.

носа средних значений. Клыковая ямка хорошо выражена.

Антропологический тип – в целом европеоидный, но с некоторым проявлением монголоидных черт: прогнатность альвеолярной части лица и несколько ослабленное выступание носа.

Погребение 3

Женский череп (30–40 лет) был представлен крупными обломками. После реставрационных работ удалось обработать его практически по полной краниометрической программе (разрушено основание свода черепа и отсутствовали лицевые кости левой стороны).

Черепная коробка крупная и по своим абсолютным размерам соответствует мужским. Однако ослабленный мышечный рельеф на черепе и форма таза определенно указывают, что скелет женский. Мозговой отдел широкий и высокий, по продольно-поперечному указателю – брахикранный, в вертикальной норме – ромбовидной формы. Лобная кость широкая, выпуклая и сильно наклонная в профиль. Лицевой отдел очень широкий и низкий, по отношению относится к категории эуриенных (низколицы пропорций). Орбиты широкие и низкие, хамэконхные; носовое отверстие при средней ширине низкое, платириной формы (широконосых пропорций), нижний край носа оформлен в виде предносовых ямок (*fossae praenasales*). Горизонтальную профилировку удалось определить только на уровне орбит, которая показывает значительную уплощенность лица в данной области. Угол общего профиля лица указывает на его умеренную ортогнатность. Угол выступления носа характеризуется малым значением.

Антропологический тип – низколицый монголоидный, возможно, уральского генезиса.

Погребение 4 (коллективное)

Скелет 2

Мужской череп (25–30 лет) хорошей сохранности обладал крупной мозговой коробкой с небольшой высотой свода. По черепному указателю – умеренно брахикранный, по виду сверху пентагоноидной формы. Лоб широкий, средневыпуклый и слабонаклонный с хорошо развитым рельефом надпереносья и надбровья. Широтные размеры лица при средней высоте значительны. По верхнелицевому указателю лицо средних пропорций (мезенный). Орбиты широкие и низкие, по отношению – хамэконхные; носовое отверстие широкое и средневысокое, платириное, нижний край заостренной формы. В горизонтальной проекции лицевой скелет среднепрофилирован на уровне орбит и резко на уровне передних скуловых точек. Переносье низкое и достаточно широкое, носовые косточки несколько уплощены. Угол выступления носа и глубина клыковой ямки характеризуются малыми величинами.

Череп явно смешанного морфологического облика. В его краниокомплексе преобладают монголоидные элементы, возможно, уральской расы: низкое и широкое лицо, несколько уплощенное на верхнем уровне, сочетается с небольшим углом выступления носа.

Скелет 3

Череп мужчины зрелого возраста был представлен крупными обломками, часть из них имела следы поствозрастной деформации (в основном кости основания черепа).

Черепная коробка – крупная, с хорошо выраженным рельефом, характеризуется большим продольным, средним поперечным и большим височным диаметрами. Значение черепного указателя на границе долихо- и мезокрании, в вертикальной норме краниум пентагоноидной формы. Лобная кость широкая, слабовыпуклая и покатая. Лицевой отдел по тотальным размерам: широкий и низкий, по относительным – средних пропорций (мезен). Орбиты широкие, хамэконхные; нос средней ширины и средней высоты, по отношению – мезоринный. По углам горизонтальной профилировки лицо резко клиногнатно на уровне орбит и умеренно на уровне субспинальной точки. В вертикальной проекции, при общей мезогнатности лица, отмечается альвеолярный прогнатизм. Клыковая ямка слабо выражена, нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Переносье высокое и резко профилировано как от симотических, так и дакриальных точек. Угол выступания носовых косточек большой.

Антропологический тип – европеоидный, с небольшим «налетом» монголоидности в альвеолярной части лица.

Скелет 4

Череп молодого мужчины (25–30 лет) относительно хорошо сохранился, особенно его передняя половина. Затылочная область была частично разрушена и посмертно (не сильно) деформирована.

Черепная коробка по тотальным размерам несколько меньше чем другие мужские черепа, но максимальный характер выраженности мышечного рельефа в группе отмечается на данном черепе. Череп долихо-мезокран-

ный, овоидной формы. Лоб среднеширокий, слабовыпуклый и покатый. Лицо узкое и низкое, по пропорциям соответствует категории низколицих форм. Носовая область характеризуется малой шириной и малой высотой, а также мезоринной формой. Орбиты низкие, хамэконхные. Умеренная профилировка на верхнем уровне лица сочетается с некоторой его уплощенностью в нижней части. По углам вертикально профилировки – лицо сильно прогнатно. При этом переносье высокое и хорошо смоделировано. Угол выступания носа большой. Клыковая ямка малой глубины. Нижний край носового отверстия заостренной формы.

Антропологический тип – смешанный с европеоидными и монголоидными чертами, последние (прогнатное и уплощенное лицо на нижнем уровне), вероятно, уральского генезиса.

Суммарно мужские черепа Измерского XVI могильника характеризуются крупной черепной коробкой со средней высотой свода и хорошо выраженным рельефом в области лба и затылка (табл. 2). По черепному указателю практически все черепа относятся к категории мезокранных, но с тенденцией в сторону долихокранных пропорций. Лоб, как правило, широкий и слабонаклонный, высота его изгиба средних значений. Лицевой скелет относительно широкий и низкий, по отношению – мезенный. Орбиты широкие и низкие, хамэконхные (низких пропорций); носовое отверстие как по высоте, так и по ширине средних размеров, указатель на границе средних и широконосых форм, нижний край носа на всех мужских черепах заостренный. В горизонтальной плоскости лицевой отдел хорошо

профилирован на всех уровнях. В вертикальной проекции просматривается некоторая прогнатность лица, особенно в альвеолярной его части. Переносье в основном высокое и хорошо профилировано. Угол выступания носа средний. Клыковые ямки средней выраженности.

Таким образом, мужские черепа Измерского XVI могильника можно в целом отнести к европеоидным морфологическим типам с небольшой монголоидной примесью, которая проявляется в некоторой прогнатности лицевого скелета и сглаженности клыковых ямок. Их сочетание с низкими пропорциями лица и широкими орбитами, а также с умеренным или слабым выступанием носа на отдельных черепах может выявлять в антропологическом составе серии компонент, морфологически связанный с уральским или западно-сибирским населением. Единственный женский череп, судя по краниометрическим данным, также указывает на присутствие в группе низколицых монголоидов уральского (в широком плане) генезиса.

Для выявления места мужских черепов Измерского XVI могильника среди краниологических групп Среднего Поволжья (Нижние Прикамье) синхронного или близкого по времени были привлечены следующие серии (группы):

1. Измерский XVI могильник, XI–IX вв. до н. э. (Газимзянов, наст. раб.);

2. Измерский VII могильник, IX–VIII вв. (Газимзянов, 2009);

3. Мурзихинский II могильник, XI–IX вв. до н. э. (Газимзянов, 2009);

4. Сборная серия черепов из маклашеевских могильников, XI–IX вв. до н. э. (Газимзянов, 2009);

5. Сборная серия черепов из раннеананьинских могильников, VIII–VI вв. до н. э. (Газимзянов, 2009);

6. Луговской могильник (объединенная серия), VI–V вв. до н. э. (Трофимова, 1968; Газимзянов, 2003). Сравнительный анализ средних краниологических параметров по средневожским группам финала бронзы – начала раннего железа показал, что мужские черепа Измерского XVI могильника по многим морфологическим признакам близки к черепам из нижекамских могильников рубежа II–I тыс. до н. э., которые характеризуют физический облик населения маклашеевской и раннеананьинской (постмаклашеевской) культур: Мурзихинский II, Измерский VII, «Девичий городок IV» и другие (табл. 2). Вероятно, группа людей, погребенных на Измерском XVI могильнике, генетически связаны с нижекамскими группами этих культур, что находит подтверждение и в археологических параллелях материалов, близко расположенных синхронных могильников: Измерский VII и Измерский XVII (Казиков, Лыганов, 2014). В антропологическом плане изучаемая нами группа, входила в широкий круг мезо-брахикранных европеоидных популяций с монголоидным компонентом уральского (западносибирского) генезиса. Ранее мы высказывали предположение, что в маклашеевское время в Волго-Камье проникали группы населения, морфологически и, скорее всего, генетически связанные с зауральским и западносибирским населением эпохи поздней бронзы (Газимзянов, 2009, с. 193; Газимзянов, Хохлов, 2012, с. 214–215). Их контакты с «местным» населением не всегда носили мирный характер. Об этом можно судить по

Таблица 2

Сравнительные краниологические материалы с территории Среднего Поволжья эпохи финала бронзового века – начала раннего железа. Мужские.

Признаки	1	2	3	4	5	6
1.	182.5 (4)	183.6 (14)	188.8 (6)	185.9 (22)	182.9 (33)	187.5 (18)
8.	141.8 (4)	144.6 (14)	144.7 (6)	143.8 (24)	143.4 (31)	146.5 (19)
17.	134.0 (3)	136.0 (12)	135.0 (2)	134.2 (19)	134.6 (23)	136.1 (8)
5.	104.7 (3)	103.6 (12)	102.8 (2)	101.2 (15)	101.8 (23)	100.9 (8)
9.	99.0 (4)	98.4 (16)	99.5 (6)	96.8 (22)	97.9 (36)	95.0 (18)
45.	137.0 (4)	139.1 (14)	141.6 (5)	137.9 (20)	137.5 (29)	140.9 (14)
48.	70.3 (4)	69.4 (14)	70.3 (6)	69.9 (21)	68.9 (25)	73.0 (16)
43.	110.5 (4)	108.6 (15)	111.0 (6)	108.4 (18)	109.2 (29)	111.9 (8)
55.	51.3 (4)	50.2 (13)	52.1 (5)	51.4 (20)	50.9 (25)	54.8 (16)
54.	25.3 (4)	25.7 (15)	26.6 (6)	25.5 (20)	25.3 (28)	26.9 (15)
51.	44.8 (4)	42.3 (14)	44.4 (5)	42.8 (19)	42.9 (26)	43.6 (14)
52.	33.4 (4)	31.9 (13)	32.5 (5)	32.0 (21)	32.2 (24)	34.0 (14)
20.	112.3 (4)	114.3 (14)	110.5 (5)	112.3 (18)	114.7 (29)	114.4 (16)
77.	137.9 (4)	139.8 (15)	145.0 (5)	143.5 (14)	141.8 (29)	145.1 (16)
Zm.	126.3 (4)	129.1 (10)	136.4 (4)	133.8 (13)	130.7 (18)	130.2 (11)
SS.	4.9 (4)	5.0 (11)	3.3 (3)	4.1 (11)	4.3 (23)	3.3 (17)
DS	12.6 (3)	9.2 (11)	9.3 (2)	11.7 (9)	12.0 (17)	10.4 (10)
Гл. ямки	3.5 (4)	4.2 (12)	3.3 (3)	3.8 (13)	4.5 (23)	2.6 (13)
32.	77.0 (4)	83.3 (12)	78.3 (3)	83.3 (17)	83.1 (21)	78.2 (12)
72.	83.0 (4)	85.8 (12)	87.0 (2)	86.8 (15)	85.9 (20)	84.0 (13)
74.	67.0 (4)	75.9 (11)	75.8(4)	76.0 (13)	75.9 (16)	73.1 (9)
75(1).	27.3 (4)	28.8 (11)	22.3 (3)	26.1 (18)	27.7 (20)	23.9 (12)
8:1.	77.7 (4)	78.8 (14)	76.6 (6)	77.7 (22)	78.7 (30)	77.9 (17)
9:8.	69.9 (4)	67.9 (14)	69.8 (8)	68.2 (21)	68.2 (27)	65.0 (15)
48:45.	51.3 (4)	49.5 (12)	49.6 (5)	50.8 (19)	49.9 (21)	51.8 (12)
54:55.	50.5 (4)	51.3 (13)	49.4 (5)	49.9 (18)	50.3 (24)	49.4 (15)
52:51.	74.6 (4)	74.3 (13)	73.0 (5)	74.1 (19)	74.7 (23)	78.1 (14)
SS:SC.	56.2 (4)	54.7 (11)	41.7 (3)	45.0 (11)	50.5 (23)	41.7 (17)
DS:DC.	58.7 (3)	54.3 (10)	39.8 (2)	53.2 (8)	54.8 (17)	50.4 (10)

1 – Измерский XVI могильник, XI–IX вв. до н. э.; 2 – Измерский VII могильник, IX–VIII вв. до н. э.; 3 – Мурзихинский II могильник, XI–IX вв. до н. э.; 4 – черепа из маклашеевских могильников, XI–IX вв. до н. э.; 5 – черепа из раннеанаьинских могильников, VIII–VI вв. до н. э.; 6 – Луговской могильник, VI–V вв. до н. э..

следам множественных травматических повреждений, выявляемых на человеческих костных останках из погребений Измерского XVI могильника. Их предварительная характеристика приводится ниже.

Палеопатологический (посттравматический) аспект

Среди скелетных останков были отобраны кости (объекты) с патологическими, посттравматиче-

скими изменениями и вариантами развития (вариантами нормы). Были применены следующие методы исследования: визуальный (микро- и макроскопический), анатомо-морфологический, сравнительно-аналитический и фотографический (Скопин, 1960; Абрамов С.С., Гедыгушев и др., 2000; Диагностикум механизмов..., 2011).

К **первой группе** были отнесены некоторые варианты (особенности)

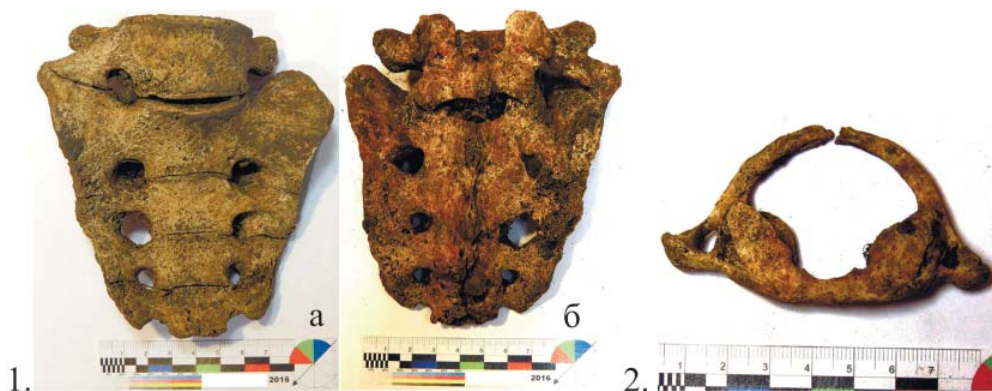

Рис. 1. Проявления онтогенетических особенностей развития на отдельных костях: 1 – сращение V поясничного позвонка с крестцом (погр. 4, скелет 4): а – вид спереди; б – вид сзади; 2 – неполное зарращение дуги I шейного позвонка (погр. 4, скелет 1) (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 1. Manifestations of ontogenetic features of development on individual bones: 1 – the coalescence of the Vth lumbar vertebra with sacrum (bural 4, skeleton 4): a – front view; b – rear view; 2 – incomplete heal of the arc of the 1st cervical vertebra (bural no. 4, skeleton no. 1) (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

развития, которые обусловлены онтогенетически и не относятся к патологическим или травматическим изменениям, например: сращение V поясничного позвонка с крестцом (рис. 1: 1а, б), неполное зарращение дуги I шейного позвонка (рис. 1: 2).

Ко **второй группе** были отнесены патологические изменения, которые могли быть отнесены как к вариантам развития, так и к зажившим повреждениям (переломам). Например: обнаружено отверстие в области тела грудины, расположенное на уров-

Рис. 2. 1 – тело грудины со сквозным отверстием (погр. 4, скелет 3): а – вид спереди; б – вид сзади; 2 – тело III поясничного позвонка с частичным разрушением губчатого вещества и деформацией тела: вид сверху и снизу (погр. 4, скелет 2) (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 2. 1 – the body sternum with a draught hole (bural 4, skeleton 3): a – front view; b – rear view; 2 – the body of the IIIrd lumbar vertebra with partial destruction of the spongy substance and deformation of the body: top and bottom view (bural no. 4, skeleton no. 2) (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

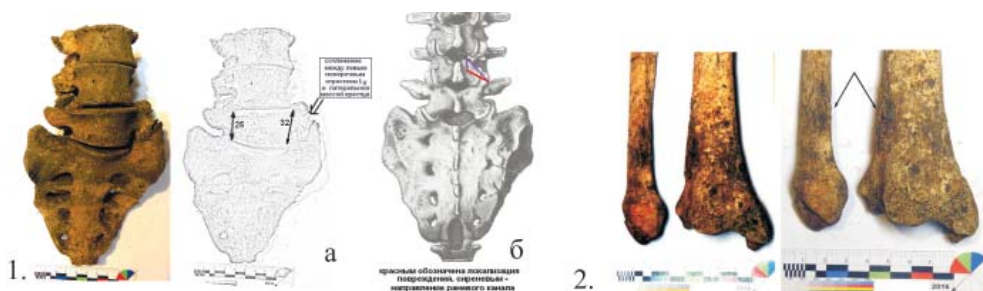

Рис. 3. 1 – посттравматические изменения в поясничном отделе позвоночника (погр. 4, скелет 3): а – вид спереди (фото и схематическое изображение); б – вид сзади, схематическое изображение направления травмирующего воздействия; 2 – костные разрастания на левых берцовых костях в местах прикрепления межберцового синдесмоза (погр. 2) (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 3. 1 – posttraumatic changes in the lumbar spine (bural 4, skeleton 3): a – front view (photo and schematic image); b – rear view, schematic image of the traumatic effect direction; 2 – osteophytes on the left tibia at the sites of attachment of the anterior tibio-fibular ligament (bural 2) (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

не прикрепления хрящей V ребер (рис. 2: 1а, б). Отверстие имеет треугольную форму (основание треугольника обращено кверху) со сглаженными краями и углами, размеры его по наружной поверхности 5×4 мм, а со стороны внутренней поверхности оно воронкообразно расширено до 6,5×5,5 мм. Указанная деталь может быть обусловлена как онтогенетическими причинами (неполным сращением зачатков грудины), так и травматическим воздействием. При этом, если данное отверстие образовалось в результате травмы, то травмирующий предмет на уровне погружения должен был иметь треугольное сечение, размерами около 5×4 мм, а направление травматического воздействия спереди назад и снаружи внутрь.

К **третьей** группе отнесены последствия перенесенных при жизни инфекционных заболеваний (рис. 2: 2). Так, в одном из случаев (погребение 4, скелет 2: мужской, 25–30 лет) отмечается остеомиелитическое разрушение тела III поясничного позвонка

с частичным разрушением губчатого вещества и деформацией тела в виде уплощения кпереди (высота тела позвонка спереди составила 18 мм, справа и слева по 30 мм).

К **четвертой** группе отнесены последствия травматических изменений. В одном из случаев (погребение 4, костяк 3: мужской, 35–45 лет) обнаружены посттравматические изменения в поясничном отделе позвоночника, а именно при сопоставлении IV и V поясничных позвонков с крестцом отмечаются следующие изменения (рис. 3: 1а, б)

1) Наличие щелевидного дефекта, длиной около 22 мм в области дуги IV и верхнего правого суставного отростка V поясничных позвонков с разрастанием костной ткани по периферии (что, несомненно, свидетельствует о прижизненности повреждения). Стенки дефекта гладкие, представлены ячейками губчатого вещества. Размеры дефекта на IV поясничном позвонке около 22×22 мм, на V – около 22×20 м. Направление щелевидного

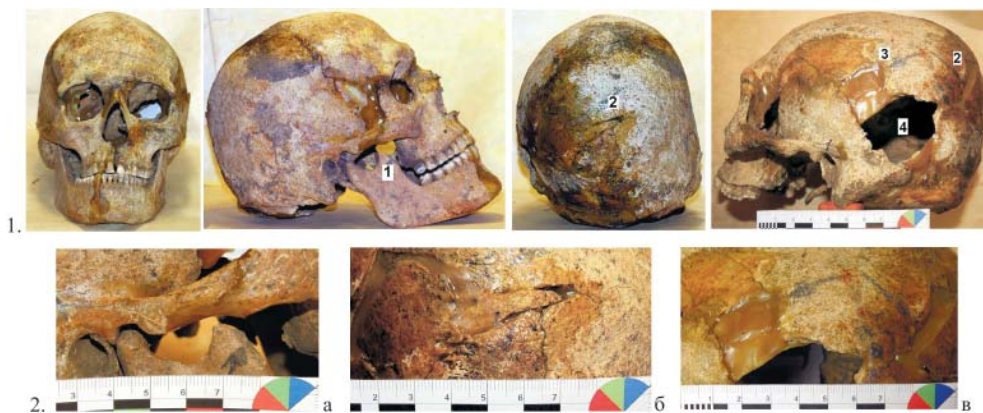

Рис. 4. 1 – локализация травматических повреждений на черепе 1 (погр. 2); 2 – фото травм: а – повреждение 1, дефект края правого венечного отростка нижней челюсти; б – повреждение 2; в – повреждение 3 (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 4. 1 – localization of injuries on the skull no. 1 (bural no. 2); 2 – photo of injuries: а – trauma 1, the deficiency of the right coronoid process of the lower jaw; б – trauma 2; в – trauma 3. (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

дефекта (раневого канала) справа налево и спереди назад, длина его около 22 мм.

2) Отмечается деформация V поясничного позвонка со снижением высоты тела справа до 25 мм (высота тела слева 32 мм), а также формирование сочленения левого поперечного отростка с левой латеральной массой крестца.

Резюме: указанное повреждение образовалось прижизненно от однократного воздействия плоского колюще-режущего предмета с шириной погружившейся следообразующей части около 22 мм, при этом направление травматического воздействия было сзади наперед и справа налево.

На костях левой голени, в нижней трети (погребение 3; женское, 30–40 лет), в местах прикрепления межберцового синдесмоза имеются костные разрастания на участках размерами: на малоберцовой кости – 42×12 мм, на большеберцовой – 48×14 мм, расположенные в 24 мм от суставных

поверхностей, образующих голеностопный сустав (рис 3: 2). Наличие указанных изменений не исключает возможного прижизненного повреждения межберцового синдесмоза при травмах голеностопного сустава (например, вывихах).

Кроме костей скелета было исследовано пять черепов с травматическими повреждениями: череп 1 (погр. 2) – мужской, *adultus*; череп 2 (погр. 3) – женский, *maturus*; череп 3 (погр. 4, скелет 2) – мужской, *adultus*; череп 4 (погр. 4, скелет 3) – мужской, *maturus*; череп 5 (погр. 4, скелет 4) – мужской, *adultus*. Повреждения на черепах нумеровались произвольно.

Череп 1 (погр. 2). На черепе локализовано четыре травматических повреждения (рис. 4).

Повреждение 1 представлено дефектом края правого венечного отростка нижней челюсти, край дефекта ровный (рис. 4: 2а).

Резюме: повреждение образовалось от действия предмета, имеющего

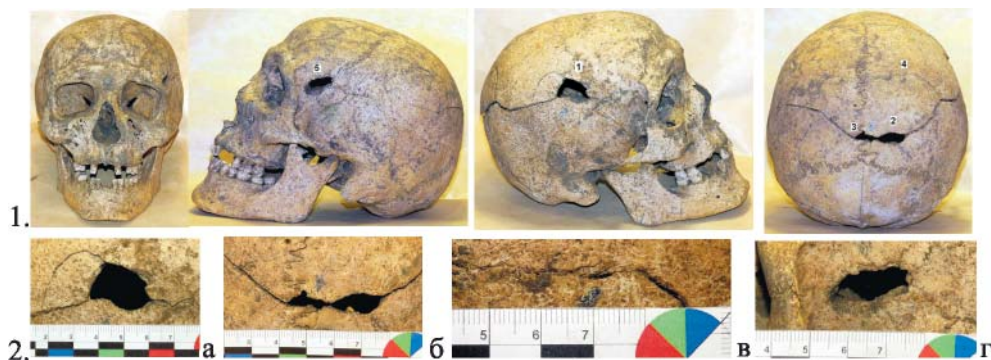

Рис. 5. 1 – локализация травматических повреждений на черепе 2 (погр. 4, скелет 2); 2 – фото травм: а – повреждение 1; б – повреждение 2, 3; в – повреждение 4; г – повреждение 5 (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 5. 1 – localization of injuries on the skull 2 (bural 4, skeleton 2);

2 – photo of injuries: а – trauma 1; б – trauma 2, 3; в – trauma 4; г – trauma 5 (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

в своем составе острую кромку, направление воздействия – справа налево и снаружи внутрь.

Повреждение 2 располагается в теменной области, представлено в виде двух трещин, пересекающихся стреловидный шов и соединяющихся под острым углом (рис. 4: 2б). Влево и книзу трещины доходят до края дефекта левой теменно-височной области (повреждение № 4, рис. 4: 1).

Резюме: повреждение образовалось от действия предмета с удлиненной контактирующей поверхностью. Направление травмирующего воздействия – слева направо, сзади наперед и снаружи внутрь.

Повреждение 3 располагается в теменной области слева, представлено в виде трещины теменной кости и расхождения левого зубчатого шва (рис. 4: 2в). Влево и книзу повреждение соединяется с дефектом в левой теменно-височной области (повреждение № 4).

Резюме: повреждение образовалось от действия предмета с удлиненной контактирующей поверхностью.

Направление травмирующего воздействия – слева направо, спереди назад и снаружи внутрь.

Повреждение 4 представлено дефектом в левой теменно-височной области, неправильной формы, размерами около 44×34 мм (рис. 4: 1).

Резюме: высказаться о механизме образования указанного повреждения не представляется возможным из-за отсутствия костных фрагментов (повреждение представлено не полностью).

Череп 2 (погр. 4, скелет 2). На черепе локализовано пять травматических повреждений (рис. 5).

Повреждение 1 расположено на правой теменной кости, представлено дефектом неправильно овальной формы, размерами около 24×18 мм (рис. 5: 2а). От заднего края дефекта отходят две трещины, одна из которых распространяется кзади и книзу, доходит до повреждения № 2, вторая имеет дугообразную форму отходит от верхней части заднего края повреждения, прерывается на первой. Со стороны наружной костной пла-

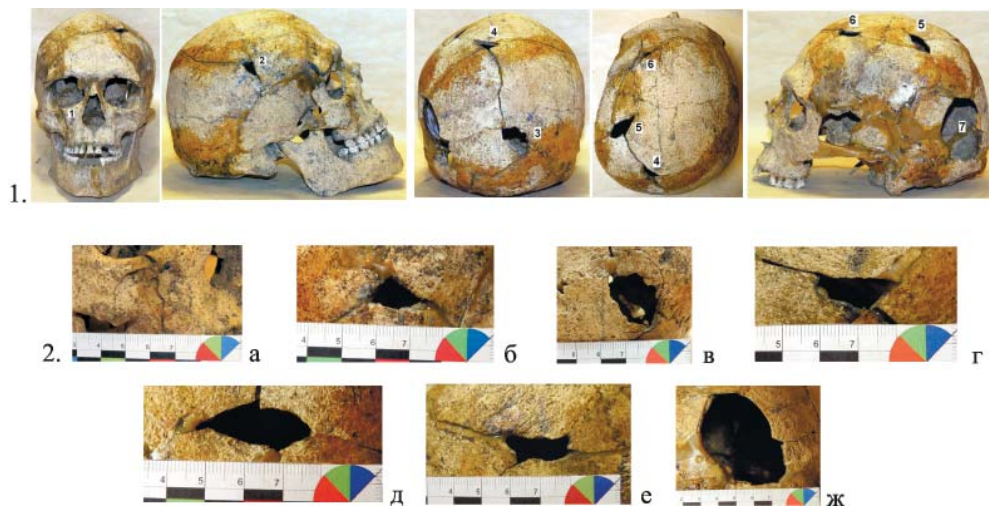

Рис. 6. 1 – локализация травматических повреждений на черепе 3 (погр. 4, скелет 3); 2 – фото травм: а – повреждение 1; б – повреждение 2; в – повреждение 3; г – повреждение 4; д – повреждение 5; е – повреждение 6; ж – повреждение 7 (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 6. 1 – localization of injuries on the skull 3 (bural 4, skeleton 3); 2 – photo of injuries: а – trauma 1; б – trauma 2; в – trauma 3; г – trauma 4; д – trauma 5; е – trauma 6; ж – trauma 7 (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

стинки имеются два участка скола, один из которых расположен на верхнем крае дефекта, размерами около 9×5 мм, другой имеет дугообразную форму, размерами около 16×6 мм.

Резюме: повреждение образовалось от действия предмета с закругленной (дугообразной) на уровне погружения ограниченной контактирующей поверхностью. Направление травматического воздействия – справа налево и снаружи внутрь.

Повреждения 2 и 3 расположены на правой теменной кости в непосредственной близости от стреловидного шва (рис. 5: 2б). Травмы представлены дефектами костной ткани, имеют вытянутую овальную форму, размерами: повреждение № 2 – 17×6 мм, № 3 – 12×5 мм, верхние и нижние края закруглены, боковые заострены, переходят в линейные трещины.

Резюме: повреждения образовались от действия предмета (предметов) с закругленной (дугообразной) ограниченной контактирующей поверхностью. Направление травматического воздействия – сзади наперед и несколько справа налево.

Повреждение 4 расположено на правой теменной кости, представлено участком скола наружной костной пластинки, размерами около 8×3 мм (рис. 5: 2в). От данного повреждения вправо и книзу отходит трещина, которая под углом близким к прямому, соединяется с трещиной, расположенной между повреждениями №№ 1 и 2.

Резюме: повреждение образовалось от действия тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, шириной около 8 мм. Направление травматического воздействия – сверху вниз, слегка справа налево и снаружи внутрь.

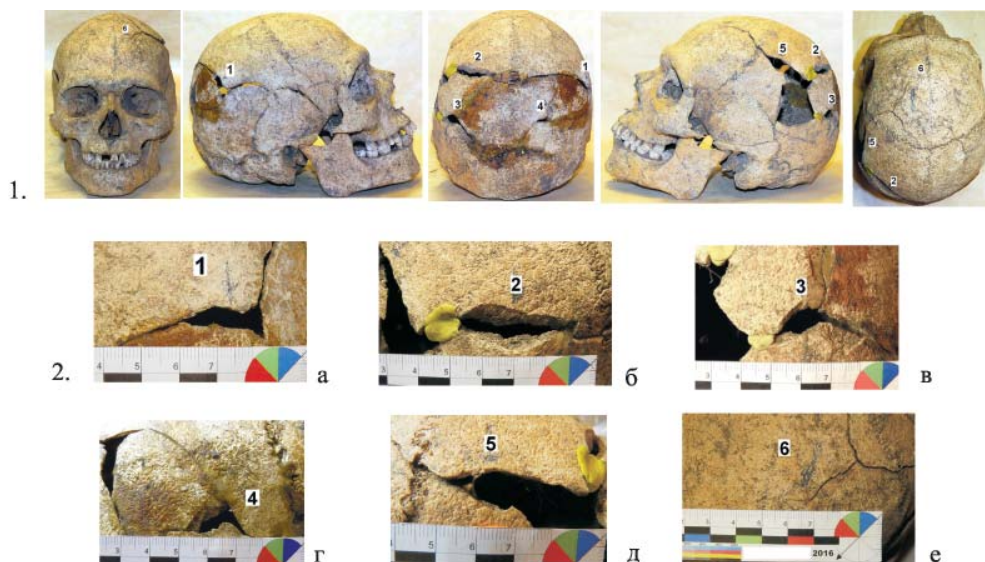

Рис. 7. 1 – локализация травматических повреждений на черепе 4 (погр. 4, скелет 4); 2 – фото травм: а – повреждение 1; б – повреждение 2; в – повреждение 3; г – повреждение 4; д – повреждение 5; е – повреждение 6 (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 7. 1 – localization of injuries on the skull 4 (bural 4, skeleton 4); 2 – the photo of injuries: а – trauma 1; б – trauma 2; в – trauma 3; г – trauma 4; д – trauma 5; е – trauma 6 (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

Повреждение 5 расположено на лобной кости слева в непосредственной близости от соединения венечного и клиновидно-лобного швов, имеет форму дефекта овальной формы, размерами около 22×12 мм (рис. 5: 2г). Нижняя стенка дефекта скошена. Верхняя и нижняя стенки дугообразной формы, соединяются спереди под острым углом, задняя стенка дефекта имеет форму, приближенную к «П»-образной, шириной около 6 мм.

Резюме: повреждение образовалось от действия предмета с дугообразными контактирующими поверхностями, сходящимися под закругленным углом, близким к острому. Направление травматического воздействия – слева направо и снаружи внутрь.

Череп 3 (погр. 4, скелет 3). На черепе определено как минимум

семь травматических повреждений (рис. 6: 1).

Повреждение 1 представлено в виде линейного перелома, распространяющегося от нижнего края правой глазницы до альвеолярного отростка верхней челюсти (рис. 6: 2а).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия тупого твердого предмета в направлении спереди назад и снаружи внутрь. Конструкционные особенности (групповые и частные признаки) травмирующего предмета в повреждении не отобразились.

Повреждение 2 расположено на правой теменной кости, представлено дырчатым переломом треугольной формы, размерами около 22×10 мм; основание треугольника обращено книзу и кзади представлено в виде по-

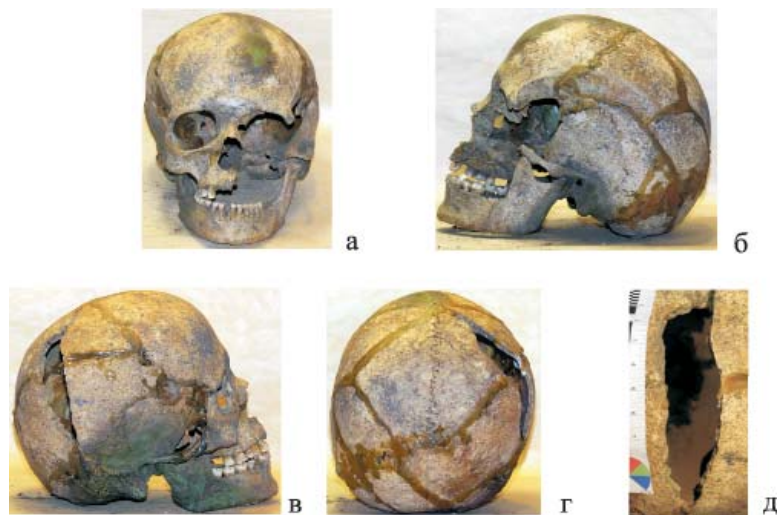

Рис. 8. Череп 5 (погр. 3): а – вид спереди, б – профиль левой стороны; в – профиль правой стороны, г – вид сзади, д – фото повреждения (компоновка иллюстраций: Асылгараева Г.Ш., Волкова Е.В.).

Fig. 8. Skull no. 5 (bural 3): а – the front view, б – the left side view, в – the right side view, г – the rear view, д – trauma (picture composition made by Asylgaraeva G.Sh. & Volkova E.V.).

логий дуги высотой около 2,5 мм, шириной около 20 мм (рис. 6: 2б).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета, имеющего в своем составе ограниченную дугообразную контактирующую поверхность. Направление воздействия справа налево, сзади наперед и снаружи внутрь.

Повреждение 3 (перелом) расположен на затылочной кости в непосредственной близости от соединения правой ветви ламбдовидного шва со стреловидным (сагиттальным) швом, имеет овальную формы, размерами около 24×17 мм (рис. 6: 2в). Края перелома неровные, в окружности перелома отмечаются дугообразные трещины («трещины контура контакта»).

Резюме: повреждение образовалось от действия травмирующей силы в направлении сзади наперед и снаружи внутрь. Конструкционные

особенности (групповые и частные признаки) травмирующего предмета в повреждении не отобразились.

Повреждение 4 расположено на левой теменной кости, представлено дырчатым переломом треугольной формы, размерами около 23×8 мм; основание треугольника обращено кверху и вправо (рис. 6: 2г).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета с ограниченной контактирующей поверхностью. Направление воздействия сверху вниз, слева направо и снаружи внутрь.

Повреждение 5 представлено дырчатым переломом овальной формы, размерами 29×12 мм, стенки повреждения относительно ровные (рис. 6: 2д). Повреждение представлено в виде двух дуг, сходящихся под острыми углами, вершины которых закруглены.

Резюме: повреждение образовалось от действия предмета, имеющего на уровне погружения вытянутую овальную форму, в виде двух сходящихся под острыми углами (с закругленными вершинами) дугообразных поверхностей. Направление травмирующего воздействия: сзади наперед, слева направо и снаружи внутрь.

Повреждение 6 неправильной четырехугольной формы, размерами 24×13,5 мм (рис. 6: 2е). Верхняя и боковые стенки неровные, задняя часть нижней стенки имеет форму дуги, обращенной кверху и вправо (ширина основания около 12 мм, высота дуги около 2,5 мм).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета, имеющего в своем составе ограниченную дугообразную контактирующую поверхность. Направление воздействия слева направо, сверху вниз и снаружи внутрь.

Повреждение 7 представлено дефектом овальной формы, расположенным в теменно-затылочной области слева, размерами около 63×41 мм (рис. 6: 2 ж).

Резюме: ввиду того что данное повреждение представлено не полностью, высказаться о конструктивных особенностях травмирующего предмета не представляется возможным.

Череп 4 (погр. 4, скелет 4)(рис. 7: 1). На черепе определено как минимум шесть травматических повреждений

Повреждение 1 представлено дырчатым переломом неправильнотреугольной формы, размерами около 22,5×10 мм, расположены на правой теменной кости (рис. 7: 2а). Края перелома относительно ровные, углы заострены. На передней стенке имеется

участок в форме дуги, основанием обращенной кзади и книзу (длина основания около 15 мм, высота дуги около 2,5 мм).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета, имеющего в своем составе ограниченную дугообразную контактирующую поверхность. Направление воздействия справа налево, сзади наперед и снаружи внутрь.

Повреждение 2 представлено линейным переломом левой теменной кости, длиной около 33 мм, по краям перелома со стороны наружной костной пластинки имеются участки скола и выкрашивания компактного вещества, шириной до 14 мм (рис. 7: 2б).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, имеющей в своем составе ребро от двух сходящихся граней, шириной около 33 мм. Направление травмирующего воздействия – сзади наперед, слева направо и снаружи внутрь.

Повреждение 3 представлено дырчатым переломом левой теменной кости, овальной формы и размерами около 17×7,5 мм (рис. 7: 2в). По краям перелома со стороны наружной костной пластинки имеются участки скола и выкрашивания компактного вещества шириной по верхнему краю – до 2,5 мм, по нижнему – до 4 мм.

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, шириной около 17 мм. Направление травмирующего воздействия – сзади наперед, слева направо и снаружи внутрь.

Повреждение 4 представлено дырчатым переломом правой темен-

ной кости, неправильной треугольной формы, размерами около 16×12 мм, по одному из краев перелома со стороны наружной костной пластинки имеется участок скола шириной до 6 мм (рис. 7: 2г).

Резюме: данное повреждение образовалось от действия предмета с ограниченной контактирующей поверхностью. Направление травмирующего воздействия – сзади наперед, справа налево и снаружи внутрь.

Повреждение 5 представлено дефектом левой теменной кости, имеющим неправильную геометрическую форму, размерами около 63×34 мм (рис. 7: 2д). По верхнему краю дефекта имеется относительно ровный участок дугообразной формы (ширина основания около 12 мм, высота дуги около 2 мм).

Резюме: верхняя часть повреждения могла образоваться от действия предмета, имеющего в своем составе ограниченную дугообразную контактирующую поверхность. Направление воздействия слева направо, сверху вниз и снаружи внутрь.

Повреждение 6 представлено линейным переломом, раздваивающимся в области чешуи лобной кости слева (рис. 7: 2е).

Резюме: данный перелом образовался от ударного воздействия тупого твердого предмета, конструкционные особенности которого (групповые и частные признаки орудия травмы) в повреждении не отобразились. Направление травматического воздействия – спереди назад, сверху вниз и слева направо.

Череп 5 (погребение 3). На черепе за исключением обширного дефекта костей лицевого скелета слева, установить механизм образования которого

не представляется возможным, обнаружено повреждение в виде перелома правой теменной кости (рис. 8: а-д).

Повреждение представлено в виде костного дефекта размерами около 95×22 мм, веретенообразной формы, длинником ориентированное косопродольно оси тела, края перелома неровные (рис. 8д). Концы соединяются под острыми углами, где продолжают в виде линейных трещин.

Данный перелом образовался от действия предмета с ограниченной удлиненной контактирующей поверхностью, вероятно, обладающего рубящими свойствами. Направление травматического воздействия сзади наперед, справа налево и снаружи внутрь.

Таким образом, предварительный анализ небольшой коллекции человеческих костных останков Измерского XVI могильника методами медико-криминалистического исследования позволяет сделать следующие выводы⁴.

Проведенным исследованием выявлены некоторые морфологические признаки прижизненных заболеваний и посттравматических изменений на костях скелетов.

При изучении повреждений на черепах признаков переживаемости (прижизненности) не обнаружено.

Повреждения, проникающие в полость черепа (при условии их прижизненности), могли как каждое в отдельности, так и в совокупности со-

⁴ Вопросы происхождения травматических повреждений на костных останках из погребений Измерского XVI могильника и их историческая интерпретация будут рассмотрены в отдельной статье

стоять в прямой причинной связи со смертью.

Некоторые выявленные повреждения позволяют высказаться об отдельных конструкционных (видовых и групповых) признаках травмирующих предметов.

В повреждениях 1, 2, 3, 5 на черепе 3 (погр. 4, скелет 2); 2, 4, 5, 6 на черепе 4 (погр. 4, скелет 3); 1, 3, 5 на черепе 5 (погр. 4, скелет 4) отобразились признаки воздействия предмета с дугообразной контактирующей поверхностью (например: чекана, секиры). На черепе 1 (погр. 2) переломы 2 и 3 образовались от действия предмета с удлинённой контактирующей

поверхностью (например: меча, кинжала). Перелом на своде черепа 2 (погр. 3) был причинен в результате воздействия предмета с ограниченной удлинённой контактирующей поверхностью, вероятно, обладающего рубящими свойствами (например: меча, топора).

Для более подробного изучения представленного материала необходимо использование методов стереомикроскопии, лучевой диагностики и спектрального анализа, то есть те методы, которые практикуются в специально созданных лабораториях для проведения судебно-медицинской экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов С.С., Гедыгушев И.А., Звягин В.Н., Назаров Г.Н., Томилин В.В.* Медико-криминалистическая идентификация. Настольная книга судебно-медицинского эксперта / Отв. ред. В.В. Томилин. М.: НОРМА-ИНФРА., 2000. 472 с.
2. *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
3. *Газимзянов И.Р.* Новые антропологические материалы из Луговского могильника ананьинского времени // Горизонты антропологии: Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва, Салтыковка, 20–22 сентября 1994 г. / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Наука, 2003. С. 230–237.
4. *Газимзянов И.Р.* Реконструкция этногенетических процессов на Средней Волге в конце эпохи поздней бронзы и раннего железа по данным антропологии // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский / Археология евразийских степей. Вып. 8. Елабуга: ИИ АН РТ, 2009. С. 185–195.
5. *Газимзянов И.Р., Хохлов А.А.* Антропологический состав населения Среднего Поволжья переходного периода от поздней бронзы к раннежелезному веку // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 204–216.
6. *Диагностикум механизмов и морфологии переломов при тупой травме скелета.* Изд. 2-е, перераб. Новосибирск: Наука, 2011. 522 с.
7. *Казаков Е.П., Лыганов А.В.* Итоги изучения Измерского XVII могильника // Поволжская археология. 2014. № 4. С. 43–57
8. *Скопин И.В.* Судебно-медицинское исследование повреждений рубящими орудиями // Труды Саратовского государственного медицинского института. Т. XXXIII. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1960. 211 с.
9. *Трофимова Т.А.* Еще раз о черепках из Луговского могильника (в связи с вопросом о низколицем монголоидном типе в Сибири) // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии / Отв. ред. В.П. Алексеев, И.С. Гурвич. Москва: Наука, 1968. С. 51–91.

Информация об авторах:

Газимзянов Ильгизар Равильевич, кандидат исторических наук, заведующий археобиологической лабораторией, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); G-Ilgizar@yandex.ru

Кирягин Константин Валерьевич, врач, судебно-медицинский эксперт, медико-криминалистическое отделение ГАУЗ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РТ» (г. Казань, Россия); kiryagin@mail.ru

**ANTHROPOLOGICAL AND PATHOLOGIC-POSTTRAUMATIC
CHARACTERISTICS OF ANCIENT HUMAN REMAINS FROM THE
BURIALS OF IZMERI XXVI BURIAL GROUND ON THE BASIS OF
CRANIOLOGICAL AND MEDICAL-FORENSIC STUDY RESULTS**

I.R. Gazimzyanov, K.V. Kiryagin

The paper features preliminary results of an anthropological study of bone remains from the burials of Izmeri XVI burial ground (11th–9th centuries B.C.) located in the Spassky district of the Tatarstan Republic. A total of five skeletons, four male and one female, were studied using a craniological program and medical-criminalistic analysis techniques. The male skulls are generally characterized as mesocranial with a relatively wide and low horizontally well-profiled face and a central protrusion of the nasal bones. In general, the series corresponds to the Caucasian morphotype, but features an inclusion of Mongoloid elements of the Ural or West Siberian genesis (prognathism of the face, particularly in its alveolar portion, and a minor nose protrusion on individual skulls). In terms of morphology, the female skull corresponds to one of the variants of the Ural race. A comparative analysis involving a synchronous series from the Middle Volga region demonstrated a morphological similarity of the male skulls from Izmeri XVI burial mound with the skulls from Maklasheevka (Murzikha II, Devichiy Gorodok IV, etc.) and Early Ananyino burials (Izmeri VII, Murzikha II, etc.) with their origin possibly related to the generally Caucasian forest-steppe population of the Urals and Western Siberia. Individual bones of postcranial skeletons feature trace of changes related with the age, pathologies and injuries of the subject. Numerous traces of post-traumatic injuries were revealed on all of the skulls. Their number varied from one to seven for individual skulls. A group of items (implements) which could have caused the injury is preliminarily determined depending on its nature, shape and size. In most cases each individual trauma could have been the cause of death of the subject. Thus, the anthropological materials of Izmeri XVI burial mound, in combination with the other materials, reflect the complex and ambiguous processes of racial and cultural genesis in the Middle Volga region in the transition period from the end of the Bronze Age to the beginning of the Iron Age.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Final Bronze Age, Early Iron Age, craniometry, pathological changes, posttraumatic damage..

REFERENCES

1. Abramov, S. S., Gedygushev, I. A., Zviagin, V. N., Nazarov, G. N., Tomilin, V. V. 2000. In Tomilin, V. V. (ed.). *Mediko-kriminalisticheskaja identifikatsiia. Nastol'naja kniga sudebno-meditsinskogo eksperta (Medical-Criminalistic Identification. Forensic Expert's Handbook)*. Moscow: "NORMA-INFRA" Publ. (in Russian).

The work was conducted with partial financial support of the Russian Foundation for Basic Research: project No. 16-06-00284a "Ethnic Anthropology of Turkic Groups from the Tatarstan Republic: Comprehensive Study.

2. Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniĭ (Cranio-metry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Gazimzyanov, I. R. 2003. Alekseeva, T. I. (ed.). *Gorizonty antropologii: Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati akademika V.P. Alekseeva (Horizons of Anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Academician V.P. Alekseev. Moscow, Saltykovka, September 20-22, 1994)*. Moscow: "Nauka" Publ., 230–237 (in Russian).
4. Gazimzyanov, I. R. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiiu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika) (At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground))*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 8. Yelabuga: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 29–55 (in Russian).
5. Gazimzyanov, I. R., Khokhlov, A. A. 2012. In *Filologiya i kul'tura (Philology and Culture)* 28 (2), 204–216 (in Russian).
6. *Diagnostikum mekhanizmov i morfologii perelomov pri tupoi travme skeleta (Diagnostic of Mechanisms and Morphology of Fractures in Case of Blunt Trauma of Skeleton)*. 2011. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Kazakov, E. P., Lyganov, A. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (4), 43–57 (in Russian).
8. Skopin, I. V. 1960. *Sudebno-meditinskoe issledovanie povrezhdenii rubiashchimi orudiyami (Forensic Study of Injuries Caused by Cutting Implements)*. Series: Trudy Saratovskogo gosudarstvennogo meditsinskogo institute (Proceedings of Saratov State Medical Institute) 33. Saratov: Saratov State University (in Russian).
9. Trofimova, T. A. 1968. In Alekseev, V. P. Gurvich, I. S. (eds.). *Problemy antropologii i istoricheskoi etnografii Azii (Issues of Asian Anthropology and Historical Ethnography)*. Moscow: "Nauka" Publ., 51–91 (in Russian).

About the authors:

Gazimzyanov Ilgizar R. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; G-Ilgizar@yandex.ru

Kiryagin Konstantin V. State Autonomous Health-Care Agency «Republican Bureau for Forensic Medical Examination, Ministry of Health, Republic of Tatarstan». Sibirsky Trakt St., 31a, 420029, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation; kiryagin@mail.ru

Статья поступила в номер 08.02.2018 г.